

*Если б знал Куприн,
что эхом
Здесь слова его звучат,
Никуда бы не уехал,
Не покинул Наровчат!*

Куприна с упоением читала и Россия, и Заграница, а вот памятника великому русскому писателю нигде в мире не было. Его имя никогда не стояло в планах монументального творчества. В России официальные власти смотрели на него как на бывшего белогвардейца. Когда дочь Куприна Ксения вернулась в Россию, в Гатчину, которую они были вынуждены покинуть в 1919 году, и заговорила о музее отца, ей примерно так и ответили: «Еще не создавали мы музеев всяким белогвардейцам!»

Возвращение Ксении Куприной, красивой, признанной французской актрисы на родину было встречено довольно спокойно, если не сказать равнодушно. А она привезла чемодан рукописей отца, даже некоторые неизданные, его переписку... Но, видимо, чьей-то недоброй волей театры «отказывались от ее услуг». Министр культуры Екатерина Фурцева не пожелала общаться с буржуазной актрисой. Правительство знало, что Куприн давным-давно умер. А тут еще какая-то дочка! А та проживала привезенные средства в Метрополе. Тогдашнее руководство Союза писателей, которое и приглашало ее вернуться на родину, с трудом «выбило» для нее жилье и работу. Ксении выделили небольшую однокомнатную квартирку на Фрунзенской набережной. Чуть позже ее приняли в Московский театр им. Пушкина. Мечта сыграть интересные роли теперь уже в русском театре, на русском языке, для русских зрителей... Но Ксения и не подозревает, что, к несчастью своему, попала в театр, который похоронит ее как актрису, где она стала «актрисой без имени» с крошечной зарплатой: ей давали роли только в массовках. Она тяжело переживала свое положение в театре.

Из процентов, полагающихся наследникам за издаваемые в стране книги Куприна, Ксении не заплатили ни копейки и с большим трудом определили пенсию за отца в 100 рублей. Из свободного человека Ксения Куприна превратилась в зависимого советского просителя. И все же она начала писать и издала книгу «Куприн — мой отец», публиковала статьи о литературе, снялась в художественно-документальном

телефильме об отце «Мне нельзя без России» (1967 г.), поставленном режиссером Александром Прошкиным по сценарию Ксении Куприной и писателя Владимира Оболенского. В этом фильме Ксения играла саму себя и вела повествование, а ее партнерами были известные актеры МХАТа А. Кторов, П. Массальский, В. Топорков, В. Попов.

...Но, оказалось, что в СССР ни она, ни ее фильм никому были не интересны... Жила Ксения Александровна замкнуто, а в последнее время особенно. У нее почти никто не бывал... Одолевала болезнь...

В Пензе же идея создания мемориального музея Куприна в Наровчате давно не давала покоя музейщикам — сотрудникам Тарханского заповедника Валентину Арзамасцеву, Наталье Кугель, Петру Фролову. Идею поддержал главный идеолог Пензенской области Георг Мясников, искренне стремящийся возродить и сохранить духовные ценности края. К тому же, ему стало известно, что известная актриса, дочь Александра Куприна Ксения, работает чуть ли не вахтером в Малом театре...

Ксения Александровна с недоверием встретила посланцев из Пензы, но была рада сообщению, что на родине отца в Наровчате — небольшом городке Пензенской области — в доме, где родился Александр Куприн, будет создан музей.

В памяти будущего писателя Наровчат, заштатный захолустный городишко, из которого мать увезла трехлетнего Сашу в Москву, казался большим волшебным городом «вроде Москвы, только красивее».

А может быть, фантазер — будущий писатель — в своих мечтах видел древний город Мохиа, который, и на самом деле, давно, в начале четырнадцатого века, был богатейшим городом, столицей северо-западного улуса Золотой Орды. Его украшали белокаменные мечети и мавзолеи, караван-сарай... Там чеканилась своя монета, город процветал, но в конце четырнадцатого века нашествием Тамерлана он был полностью уничтожен и сто лет на этих землях никто не селился.

Близилось 110-летие со дня рождения писателя-земляка... Вот как пишет об этом куприновед Татьяна Кайманова.

«Впервые о памятнике Куприну заговорили в начале 1980-х годов. Пензенский край, благодаря Великому Георгу, был одержим музееманией и уважал Мнемозину — богиню памяти.

Готовились к открытию музея в Наровчате. Известный в Пензе скульптор Владимир Георгиевич Курдов, автор памятника Александру Радищеву, а чуть позже — Денису Давыдову, получил срочный заказ на создание памятника Александру Куприну. Времени было отпущено немного.

Создан был даже не бюст, а скульптурный портрет: голова писателя, высеченная из гранита на узком четырехгранном постаменте, установленном в центре Наровчата, возле открывшегося в том же 1981 году музея. Пензяки были горды — это был первый памятник Куприну в стране. Кроме того, в экспозицию музея, расположившегося в восстановленном доме Куприных, поместили бюст, выполненный из чугуна все тем же мастером В. Г. Курдовым. В его трактовке образа Куприна: широкое скуластое лицо с длинными опущенными татарскими усами, возвышенное спокойствие лика, всепонимающий взгляд умудренного жизнью человека.

...Эта скульптура излучает энергию, которую должен почувствовать и принять зритель. Именно почувствовать, как это умел сам Куприн».

Государственный музей — усадьба А. И. Куприна был открыт на его исторической родине 8 сентября 1981 года. Как говорит купринист Лариса Рассказова: «В свой день рождения в 1981 году знаменитый писатель вернулся в свой Наровчат навсегда. Сейчас наровчатский музей Куприна — единственный монографический, где перед посетителями раскрываются, наряду с пензенскими страницами, его биография и творчество».

С самого начала уровень музея определился тем, что сотрудники музея встретились и установили дружеский контакт с дочерью писателя. Ксения Александровна передала музею драгоценные семейные реликвии, а затем, по ее завещанию, сюда поступили личные вещи ее отца, издания его произведений, книги из библиотеки самой Ксении Александровны, семейная переписка, портреты. Это самая драгоценная часть музейной коллекции.

Несмотря на тяжелую болезнь, Ксения Александровна Куприна приехала на открытие музея и памятника. Гостеприимная родина ее отца оказала ей достойный прием. Жители Наровчата и Пензы, кто имел счастье встретиться и общаться с ней, сохранили самые теплые воспоминания. Она побывала на пензенской земле несколько дней, отдыхала в санатории... Но через два месяца в Пензу пришло тяжелое известие: дочери великого писателя, прекрасной женщины, талантливой актрисы Ксении Куприной не стало 8 декабря того же 1981-го года. Думается, что она ушла с легкой душой и сознанием того, что ее отца Россия любит и чтит, и что он теперь будет всегда в родном доме. Похоронили ее рядом с отцом на Литераторских мостках Волковского кладбища С-Петербурга.

Дом — музей Александра Куприна в Наровчате — это единственный музей писателя, хотя с именем Куприна связаны усадьба Батюшковых в Вологодской области, где он бывал наездами и где есть несколько подлинных вещей Куприна, и усадьба Щербова в Гатчине, где он бывал в гостях. Дом Куприна в Гатчине не сохранился, но есть экспозиции в «Купринке» — Гатчинской городской библиотеке его имени. Одна из улиц города носит имя Куприна.

Памятник в Наровчате долго был единственным, но, наконец, Гатчина решила вернуть своего гатчинского жителя. И в 1989 году в городе появился бюст-памятник Куприну работы скульптора В. Шевченко.

В разные годы в городах и селах России и за ее пределами появились улицы и переулки имени Куприна. В тех местах, где он жил, бывал, в честь Александра Ивановича Куприна установлены памятные знаки и мемориальные доски: в Одессе, Киеве, Житомире, С-Петербурге... В Коломне на доме, где Куприн бывал у своей сестры, — мемориальная доска; в Балаклаве имя писателя получила библиотека, а в мае 2009-го года на набережную «пришел» сам Куприн (скульптор С. А. Чиж).

Памятные места обозначены, но все же нет главного: памятника писателю-классику, как говорится, «крупной формы».

В ПЕНЗЕ объединение литературно-мемориальных музеев Пензенской области с 2001 года проводит творческий Купринский конкурс «Гранатовый браслет», направленный на привлечение особого внимания к жизни и творчеству выдающегося земляка и на выявление молодых дарований. Конкурс выявил талантливого скульптора — выпускника Пензенского художественного училища и МГАХИ имени Сурикова, давно работающего над Купринской темой, — Владимира Курочкина. Он создал три модели писателя: бюст А. И. Куприна; Куприн, сидящий на стуле со шляпой в руке; Куприн за рабочим столом.

Литьевую модель бюста В. Б. Курочкин в 2004 году на XX-м Купринском празднике подарил Наровчату, и Куприн «поселился» в читальном зале районной библиотеки

А две другие модели — бюст А. И. Куприна и Куприн за рабочим столом — еще в 2001 году были представлены академиком А. А. Цветковым, как председателем инициативной группы, в Комитет по градостроительству и архитектуре Санкт-Петербурга. А. А. Цветков, много лет изучающий жизнь Куприна, автор книг «КЛЮЧИ К ТАЙНАМ КУПРИНА» и «ДОЛГОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ КУПРИНА», был первым, кто обратил внимание на то, что А.И. Куприну нигде нет настоящего монументального памятника.

Эту инициативу в 2003 году поддержали губернатор Санкт-Петербурга Валенти-

на Матвиенко и академик РАН Николай Сватов (Пушкинский Дом). Но дело застопорилось по причине безденежья — вполне обычной для культуры...

Тем более неожиданно было, что в 2007 году увидело свет десяти томное Полное собрание сочинений А. И. Куприна. Следом был выпущен и 11-й том. Это уникальное издание: в него вошли ранее не публиковавшиеся публицистические материалы, созданные А. И. Куприным еще в эмиграции.

Но чтобы А. И. Куприн оставался «всероссийским жителем», нужны не только фестивали «Гранатовый браслет», издание одиннадцатитомника, бюсты-памятники в Наровчатке, Гатчине, но и настоящие монументальные памятники писателю-классику в Москве и Петербурге. И Альберт Александрович Цветков продолжил начатое ранее: пошли обращения в высокие инстанции, в Комиссию по монументальному искусству и даже в Правительство России, убеждающие в необходимости создания монумента: «Александр Иванович Куприн как никогда нужен России сейчас...».

Ответы были, но, к сожалению, однотипные: Комиссия рассмотрела... выписку из... отложить... сведения о гарантийных... кризисные тенденции... в ближайшие годы сооружение монумента не представляется возможным...

Как видите, надежда остается только на «своих», да на тех «сильных мира сего», кому дорога судьба родной литературы, незабвенны имена любимых писателей. «Да святится Имя твое, Александр Иванович Куприн!»

И полетело письмо в Пензу, на родину Куприна.

Председателю общественной организации
«Наровчатское землячество»,
В. М. Журавлеву

Уважаемый Валентин Михайлович!

Посылаю Вам ксерокопию моего письма... о необходимости возведения памятника замечательному русскому писателю, уроженцу Наровчата, Александру Ивановичу Куприну от Правительства РФ с соответствующим финансированием. В конверт вкладываю три ответа от соответствующих инстанций. Обратите особое внимание на ответ из Министерства Культуры РФ, там есть такая строка: «Минкультуры России поддерживает идею установки памятника А. И. Куприну, при условии включения его в список памятников общегосударственного значения, сооружаемых на основании Указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства РФ». Сейчас А. И. Куприна в этом списке нет. Моего личного предложения недостаточно, требуется инициатива какой-либо общественной или государственной организации с необходимым обоснованием. Полагаю, что такими общественными организациями смогли бы быть Ассоциация Пензенских Землячеств и, конечно, Наровчатское Землячество, которые...».

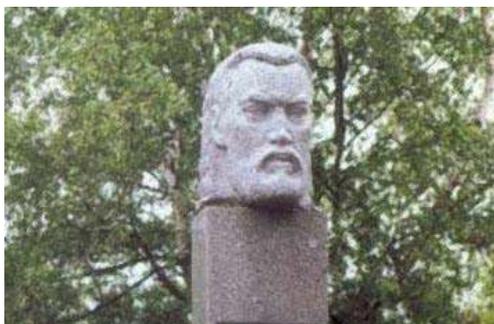
А. А. Цветков —
член «Наровчатского землячества».

...На Купринском празднике 7 сентября 2012 года председатель Наровчатского землячества, заслуженный строитель России, почетный гражданин Пензенской области, Пензы и Наровчата Валентин Михайлович Журавлев в своем выступлении заявил: «Землячество приложит все силы для того, чтобы Купринский литературный праздник приобрел Всероссийское значение. И для этого проекта уже заказан памятник писателю в полный рост. «Через 2—3 года памятник Куприну будет стоять в Наровчатке!»

Ровно через три года, в 145-й день рождения любимого писателя-земляка, 7-го сентября 2015 года, на XXXI-й Купринский праздник в Наровчат съехалось особенно много гостей. На площади возле собора многолюдно. И вот... скользнула легкая ткань и глазам собравшихся явился сам Александр Иванович Куприн в окружении

своих героев! Приехал на Родину, сел на скамью, снял шляпу, положил ее с перчатками рядом, задумчиво смотрит на земляков и в сторону своего родного дома. А за его спиной — знакомые многим Олеся, Ромашов, Суламифь, даже мальчишки-беглецы и сам он — Саша Куприн — в юности. Площадь, полная людей, взорвалась аплодисментами, в небо взвились торжественные и слаженные голоса оркестра. Сбылась многолетняя мечта: создан единственный пока на белом свете монументальный памятник замечательному русскому писателю, а для наровчатцев особенно близкому земляку, поэтому на народные деньги — всем миром — земляками и создан. И авторы пензенские: скульптор Александр Хачатурян, архитектор Дмитрий Димаков и все, кто причастен к этому грандиозному творению. Вот истинно народная память и дань таланту писателя, «добротного рассказчика», вернувшегося на свою Малую Родину.. Не в равнодушных столицах остановился он, возвратившись в Россию, нет: его вместе с дочерью пригласила в родной дом щедрая на добро пензенская земля, потом он заглянул в близкую сердцу Гатчину, задержался на набережной в Балаклаве, которую очень любил, но навсегда прибыл все-таки в зовущий к себе корнями святой, «красивее Москвы», Наровчат.

Добро пожаловать, Александр Иванович КУПРИН! Мы рады Вам!

Наровчат. Первый памятник А. И. Куприну (1981 г.)
Скульптор В. Г. Курдов

Наровчат. Общий вид архитектурно-скульптурного ансамбля А. И. Куприну. (2015 г.)
Авторы А. Хачатурян, Д. Димаков

А. И. Куприн.

«Суламифь». Фрагмент Ансамбля

ПО СЛЕДАМ КУПРИНА

*А. И. Куприна
предупредили об аресте...*

Ему был так же уготован
Тот путь, что трупами усеян...
Он ночью мог быть арестован,
А через день или два — расстрелян.
Писатель? Ну и что ж такого?
Свинец умеет слово править,
Ему равно к Богам отправить
То ль Куприна, то ль Гумилева...
Коль офицер так ненадежен,
А, может, даже и опасен...
Мы говорим, что мир прекрасен,
А он коварен и тревожен!
Вот поутихнет чуть, и снова
Душа страданьем изувечена.
Оно сначала было — СЛОВО,
Оно и будет править вечно!

ПАРИЖ

Велико притяженье Парижа!
Вся Европа стремится сюда.
Жить в Париже,
Возможно, престижно,
Эмигрантам же, право, — беда.
Нет, приветлив Париж
К иностранцам,
А к богатым, известным —
Вдвойне.

К экскурсантам,
Но не к эмигрантам —
Их таланты упали в цене.
И Куприн,
Хоть писатель известный,
Повидавший
И знающий свет.
Пишет, чтобы прожить,
Для прессы.
Вдохновенья для большего —
Нет!
Время смутное их изживало,
Уезжали, Россию любя,
«А чужбина вконец извежала», —
Так Куприн говорил про себя.

МОЯ НЕЛАСКОВАЯ РОДИНА

Моя
    Неласковая
                        родина,
Контраст и яркости,
                        и тьмы.
Не тесно вместе было
вроде нам,
Так отчего ж расстались мы?
Моя богатая и нищая,
К чему тебе вся мишура?
Так что ж в другом краю
Все ищем мы,
Не ищут от добра добра.
Когда же на порог усталости,
Тоской измученный, взойдешь,
То от любви к тебе
и жалости
Прольется слез
светлейший дождь.
...Моя
    Измученная
                        Родина.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

*Умирать нужно в России, дома,
так же, как лесной зверь уходит
умирать в свою берлогу.*

А. И. Куприн

Вернулся Куприн
К России родной
Полуослепший,
Слабый, больной.

Не ожидал он
При встрече с Россией
Увидеть ее
Молодой и красивой,
Как говорится,
«в труде закаленной»,
Радостной, яркой
И обновленной.
Только не знал он черного хода —
Тридцать седьмого
Коварного года,
Жизни,
Как зебра дорог, полосатой,
Строек великих,
Что тачкой, лопатой,
Кровью, костями
Построили зеки.
Славься, Россия родная,
Вовеки!

СОЗВУЧИЕ

Нет ничего случайного,
Вслушиваюсь я в звук:
В словах Наровчат,
И Гатчина —
Пять одинаковых букв.
Хоть в Наровчате начаты
Первое слово и шаг,
Потом поселились в Гатчине
Сердце его и душа.
В вечном долгу неоплаченном,
Другой не найдя причал,
Куприн тосковал о Гатчине,
О Наровчате скучал.
Что Временем не утрачено,
В музей перешло, в гранит.
О нем вспоминает Гатчина,
Его Наровчат хранит.

... Родная земля хранит.